

Лао Цзя намеренно говорил это Жун Юю:

— Сяо Юй, ты, наверное, не знаешь, но у старого Цинь есть два главных увлечения. Автогонки — это ещё нормально, а вот любовь к страшным историям — это уже извращение!

Жун Юй посмотрел на него с интересом.

— В его холостяцком особняке есть звуковая система за двадцать миллионов юаней, специально для проигрывания страшных историй. 4D-звук, целую ночь напролёт! Старый Линь хотел одолжить её на один день для концерта, но он не дал!

— ...

— Скажи, это не извращение?

Жун Юй уже пожалел. Он, такой трусишка, боящийся ходить ночью, откуда у него смелости слушать страшные истории?

Цинь Чэн наслаждался милыми выражениями лица Жун Юя, прежде чем остановить разговор.

— Хватит, ты его напугаешь, и я с тобой разберусь.

Сказав это, он погладил Жун Юя по голове.

— Боишься? Не переживай, я не позволю тебе слушать такое.

Жун Юй хотел показать себя сильным, но в голосе не было уверенности.

— Ну... не так уж и страшно...

Цинь Чэн лишь усмехнулся — видимо, тот был очень напуган.

...

На следующий день на собрании акционеров несколько старейшин, которые давно были недовольны Цинь Чэном, единогласно выступили против его решения отказаться от покупки участка в центре города под дом престарелых.

Цинь Хэ, председатель совета директоров, сидел в стороне и слушал. Он тоже был удивлён, что могло стать причиной такого неординарного решения старшего сына.

— Господин Цинь, вероятно, ещё не ознакомился с новым отчётом финансового департамента. Из-за его опрометчивого решения инвестор, директор Го, уже перешёл на сторону нашего самого сильного конкурента. Хотя говорят, что переговоры ещё не начались, скорее всего, сотрудничество состоится. Наши потери огромны: от первоначальной прибыли мы перешли к убыткам в размере как минимум трёх миллиардов!

Цинь Хэ, сидевший рядом, услышав эту цифру, понял, что он действительно стареет. Он больше не мог слышать никаких негативных новостей.

Перед лицом возмущения старейшин Цинь Чэн оставался невозмутимым, расслабленно закинув ногу на ногу, и спокойно сказал:

— Проект временно приостановлен, это не значит, что компания вот-вот обанкротится. Чего вы

так волнуетесь? Даже если в итоге будут убытки, я просто возьму их из своих средств. В этом доме престарелых есть особые воспоминания для моей жены. Никто больше не сможет на него посягнуть. Три миллиарда — это просто часть приданого.

— Бездельник!

Вдруг громко крикнул Цинь Хэ. Его давление подскочило от слов сына, и он потерял сознание.

В зале заседаний началась паника, все кричали: «Господин Цинь!» Но Цинь Чэн оставался спокоен.

— Что вы кричите? Вэнь Бо, вызовите скорую!

...

Цинь Хэ попал в больницу. Он ругал Цинь Чэна за то, что тот променял успех корпорации «Цинь» на Омегу, из-за которого проект, способный изменить будущее компании, сорвался.

Цинь Чэн не стал слушать его нравоучения и спорить, а просто спросил, чего хочет Цинь Хэ.

С самого детства Цинь Хэ ни дня не исполнял отцовские обязанности. Он только родил, но не воспитывал, ограничиваясь нравоучениями и приказами. Если не было дел, Цинь Хэ вообще не общался с сыновьями.

И, как и ожидалось, Цинь Хэ, лежа в больнице, потребовал, чтобы Цинь Чэн немедленно женился. Он хотел, чтобы перед смертью увидел следующее поколение семьи Цинь.

Цинь Чэн бросил на своего отца взгляд, полный презрения, и с холодной усмешкой ушёл.

Поскольку свадьба была неизбежна, богатый и влиятельный Цинь Чэн решил выбрать самый подходящий день и устроить пышное торжество.

Выбрав дату, он сообщил своему жениху, а остальные приготовления поручил помощнику. Вэнь Бо и команда согласовали все детали и спросили у босса окончательный список гостей.

Цинь Чэн играл с зажигалкой, положив ноги на стол.

— Того застройщика по фамилии Го обязательно пригласите. И Дань Дунцзяна, этого надоедлившего подонка, который снова пытается отбить у меня бизнес. Неужели он не понимает, что ему это не по силам? Я уже женюсь, а у него даже девушки нет. Посмотрим, как он с этим справится.

Дань Дунцзян был заклятым врагом корпорации «Цинь». Он был коварен, но не слишком умён, что, как знал Цинь Чэн, было последствиями злоупотребления наркотиками. Они не раз сталкивались в открытых и скрытых схватках, и всегда побеждал Цинь Чэн. Дань Дунцзян, с его наркотически повреждённым мозгом, изошрялся в попытках насолить Цинь Чэну. Если бы Цинь Чэн не был законопослушным гражданином, он бы давно разобрался с ним.

В день свадьбы Цинь Чэн опубликовал на официальном сайте корпорации «Цинь» розыгрыш с паролями. За два часа миллиард юаней был разыгран среди жителей города. Цзя Яо тоже поучаствовал и, получив свой выигрыш, с гневом проклял старого Циня.

Пароль для розыгрыша был: «Я готов остаться один на всю жизнь, лишь бы вы двое жили в согласии вечно».

Цинь Чэн, совершенно не стесняющийся, в этот момент отдыхал в гримёрке со своим женихом. Поскольку мероприятие затрагивало множество интересов, Цинь Хэ должен был выступить с речью. Цинь Чэн, не любивший такие вещи, с радостью переложил это на отца.

Один из лучших отелей города был забронирован Цинь Чэном на весь день. В гримёрке стоял чайный сервиз, и до их выхода оставалось ещё много времени, поэтому они решили скоротать время за чаем.

Их бархатные костюмы были доставлены вчера из частного ателье. Ткань была плотной, крой — модным. Коротко подстриженные волосы Цинь Чэна были уложены, что делало его ещё более привлекательным. Жун Юй же выглядел как благородный и элегантный принц.

На безымянных пальцах обоих блестели обручальные кольца, которые заранее приготовила мать Цинь Чэна. Сегодня действительно был хороший день.

Жун Юй наблюдал, как Цинь Чэн наливает ему чай, и открыл коробку с печеньем, протянув мужчине белый шоколадный бисквит.

В этот момент раздался стук в дверь. Цинь Чэн отложил печенье, которое уже подносил ко рту.

— Войдите.

Вошедший был холодным и строгим, его рост был почти таким же, как у Цинь Чэна. Он держал за руку мужчину с длинными волосами до плеч.

— Старший брат, невестка.

Жун Юй внимательно посмотрел на них. Один был в длинном пальто, излучал холод. Другой — в больших очках, скрывавших половину лица, с тонким подбородком, длинными ногами и ледяным выражением. Он, казалось, был вынужден держаться рядом с тем, кто его привёл, и изо всех сил старался держать дистанцию.

Цинь Чэн недовольно поставил чайник и сделал выговор своему младшему брату:

— Ты что это такое вытворяешь? Сегодня твой брат женится, ты здесь на свадьбе, а не на похоронах. Зачем ты такой угрюмый? Не хочешь — не приходи.

— ...Нет.

Цинь Син обнял своего спутника и сел. Тот снял очки, открыв холодное, но изысканное лицо.

Чу Цзяэнь, известный в городе Фуюнь как «Красавец Чу», был высокомерен и холоден. Его взгляд всегда был отстранённым, словно он был бессмертным, не знавшим земных забот.

Единственным недостатком было то, что на прекрасном лице «бессмертного» были следы.

Цинь Чэн взглянул на красный след на лбу Чу Цзяэня и насмешливо сказал своему брату:

— Ого, Цинь Син, ты, оказывается, научился домашнему насилию?

Братья Цинь пошли разными путями. Старший занялся семейным бизнесом, а младший после года праздной жизни был выдвинут на пост главы местной мафии.

Но даже этому безжалостному главарю, готовому убить без раздумий, не хватило бы смелости

тронуть своего холодного Омегу.

Потому что Чу Цзяэнь был «захвачен» Цинь Сином. Цинь Син был безумно влюблён в него, но Чу Цзяэнь уже отдал своё сердце другому.

— Нет.

Цинь Син взглянул на Омегу, который не собирался ему подчиняться.

— Он сам ударился.

Чу Цзяэнь игнорировал его, высоко подняв подбородок, и безэмоционально поздоровался:

— Старший брат, невестка, поздравляю вас с бракосочетанием.

Жун Юй смущённо поблагодарил, а Цинь Чэн представил его. Затем Жун Юй предложил им угощение из своей коробки с печеньем.

Холодный красавец, до этого не проявлявший интереса, задержал взгляд на коробке, но отказался:

— Спасибо, я не люблю сладкое...

Грррр...

Громкое урчание раздалось из живота Чу Цзяэня, прервав его слова. Воздух на мгновение застыл.

Чу Цзяэнь, очень дороживший своей репутацией, тут же хотел встать и уйти, но его тонкая талия была крепко схвачена железной рукой Цинь Сина.

Жун Юй моргнул.

— Попробуй, Цзяэнь, всё это я приготовил сам, оно не слишком сладкое.

Он протянул Чу Цзяэню маленький клубничный торт, и тот, приняв его, поблагодарил.

Бонусная сценка:

Цинь Чэн: Правда не боишься страшных историй?

Жун Юй: Н-нет, не боюсь.

Цинь Чэн: О~ Слушай, Сяо Юй! Кто это у тебя на плече сидит...

Жун Юй: Ууу! [прячется в объятиях Цинь Чэна]

Цинь Чэн: Не бойся, не бойся~ [хитро улыбается]

<http://bllate.org/book/16806/1545435>